

ВВЕДЕНИЕ

Почему Ближний Восток так важен для нас? Я часто слышу: «Зачем Россия ввязалась в сирийскую войну? Какое нам вообще дело до того, что происходит где-то за тридевять земель? Почему нас должны беспокоить отношения турок и курдов или война в далеком Йемене?» Но, дорогие мои, судите сами: чуть ли не каждый россиянин, едва проснувшись утром, лезет в интернет смотреть, как изменилась цена на нефть. Потому что от этого зависит, каким будет курс доллара к рублю и какие цены в магазинах. Будем откровенны — до сих пор мы в значительной степени живем на средства от продажи нефти и газа. Так что и ситуация на Ближнем Востоке в целом, и взаимодействие России с ближневосточными государствами, в первую очередь с Ираном, и то, пойдет ли иранский газ через Турцию в Европу, на что, как выясняется, очень надеются европейцы, и последствия боевых действий в том или ином регионе способны очень сильно повлиять на нас в экономическом плане.

Кроме того, страны Ближнего Востока — это территория, расположенная недалеко от наших границ,

что само по себе серьезный фактор. Это для американцев он — дальний восток. А для нас очень даже близкий. Поинтересуйтесь на досуге расстоянием от своего города до какой-либо из ближневосточных стран — возможно, цифры вас удивят, особенно по сравнению с дистанциями внутри России. К примеру, от ирако-турецкой до армяно-турецкой границы, которую охраняют погранвойска России, всего 320 километров. А там уже рукой подать до Северного Кавказа. И, между прочим, США уже пытаются разместить в том районе базы ВВС и базу вертолетов «Апач».

Следующий фактор — это наши тесные культурные связи с Ближним Востоком. Основная масса населения России — православные христиане и мусульмане, а как православие, так и ислам пришли к нам с ближневосточных территорий. Сюда же относятся и человеческие, межличностные связи. Люди общаются, ездят на курорты, на работу, в гости друг к другу. И конечно, принимают близко к сердцу то, что происходит с их знакомыми или родственниками, проживающими в странах Ближнего Востока.

И наконец, последний аспект (но далеко не последний по значению) — это национальная безопасность и необходимость борьбы с терроризмом. Мы не можем спокойно сидеть и ждать у себя дома,

когда к нам вернутся тысячи бывших наших так называемых граждан, причем не только наших, но и ряда других государств СНГ, и начнут тут вытворять то, что они вытворяют в других странах, то есть осуществлять теракты и прочие экстремистские действия.

Сегодня на Ближнем Востоке идет большая война. Не только в отдельном государстве — огромный регион охвачен ею. В этой книге я собираюсь обрисовать ситуацию и в общих чертах рассказать о причинах, приведших к такому положению вещей. И начну я с очень важного фактора, который на Ближнем Востоке значит не меньше, а то и больше факторов сугубо политических, а в ряде случаев тесно срачивается с ними до состояния полной неразличимости. Это фактор взаимодействия различных этнических и религиозных групп. Давайте разберемся, что здесь происходит в этом отношении.

КЛУБОК ПРОТИВОРЕЧИЙ: РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Ближний Восток, как известно, — родина трех величайших мировых религий: христианства, иудаизма и ислама. В каждой из них существует большое количество ответвлений, и жители ближневосточных стран представляют, пожалуй, все эти течения. Мусульмане — сунниты четырех мазхабов, в том числе ханбалидского, на базе которого был создан салафизм, и шииты; христиане, представляющие и католиков, и православных халкидонской и дохалкидонской формулы веры, и практически все остальные направления, какие только существуют в мире; такие уникальные течения, которые принято относить к исламу, но которые на самом деле существуют на стыке нескольких религий, — алавиты, исмаилиты, друзы, али-илахи и много чего другого — езиды, мандеи, они же саабеи... Словом, разнообразие фантастическое.

При этом нельзя не заметить, что взаимоотношения разных этнорелигиозных групп в ближневосточных странах всегда отличались более или менее сильной напряженностью, доходящей вре-

менами до серьезных конфликтов, если только во главе того или иного государства не стояла сильная личность, которая жесткими волевыми методами удерживала общины под контролем, чтобы между ними не было столкновений. Иначе говоря, вся история Ближнего Востока — это история проблем во взаимоотношениях разных этнорелигиозных групп. В этой главе я собираюсь в общих чертах охарактеризовать наиболее заметные из них.

Мы рассмотрим сначала исламский блок, потом перейдем к христианству и по ходу в общих чертах разберемся с тем, что происходит в разных ответвлениях. Начать логично именно с ислама — поскольку абсолютное большинство населения и Сирии, и Ирака, и других ближневосточных государств — мусульмане, за исключением Ливана, где процентное соотношение мусульман и христиан почти равное, хотя мусульман все равно больше.

Шииты, сунниты и примкнувшие к ним...

Как известно, внутри ислама есть разные течения, отношения между которыми характеризуются заметной напряженностью. Например, и в Ираке, и в Сирии, да и во всех ближневосточных странах существует религиозная проблема взаимоотноше-

ний шиитов и суннитов. Отрицать то, что этот элемент играет там значительную роль, бессмысленно. Хотя, конечно, я считаю, что нормальные люди, вне зависимости от религиозных воззрений, должны жить мирно и дружелюбно относиться к соседям, невзирая на то, какой они веры. Это, собственно говоря, и есть толерантность. Я за то, чтобы все жили спокойно и каждый исповедовал свою веру и не навязывал свои взгляды соседней общине, а за то, что кто-то не принимает эти взгляды, не уничтожал их храмы, не убивал людей, не обращал их в рабство и не поступал как последний дикарь.

Но вернемся к шиитам и суннитам. Корни их противоречий уходят далеко в глубь истории ислама. После смерти пророка Мухаммеда встал вопрос о том, кто должен наследовать власть в умме — мусульманской общине. Не буду вдаваться в детали, скажу лишь, что последователи пророка разделились на две большие группы.

Корни противоречий шиитов и суннитов уходят далеко в глубь истории ислама. После смерти пророка Мухаммеда встал вопрос о том, кто должен наследовать власть в умме — мусульманской общине. Последователи пророка разделились на две большие группы. Представители первой считали, что власть в общине должна принадлежать прямым потомкам Мухаммеда. Другая часть общины выступала за то, что властью должны руководить

четыре праведных халифа, входивших в ближайшее окружение пророка.

Представители первой группы считали, что власть в общине должна принадлежать прямым потомкам пророка Мухаммеда. Таковыми считались, в частности, шейх Али — двоюродный брат и зять пророка, женившийся на его дочери Фатиме, и его дети (и внуки Мухаммеда) Хусейн и Хасан. Их потомков принято называть Алидами — по имени родоначальника шейха Али. Другая часть общины выступала за то, что властью должны руководить четыре праведных халифа, входивших в ближайшее окружение пророка.

На этой базе возникли проблемы во взаимоотношениях, которые довольно быстро переросли в военное столкновение и военное соперничество. В результате всех этих событий шейх Али во время молитвы в мечети был убит хареджидами — это радикальное ответвление в исламе, существовавшее в то время; его представители считали, что шейх Али недостаточно жестко ведет борьбу со своими оппонентами. В дальнейшем в ходе многочисленных войн и столкновений сначала был отравлен один из внуков пророка Хасан — по некоторым данным, отравила его собственная жена по сговору с теми, которые впоследствии стали называться халифами и заложили знаменитую династию

Аббас аль-Мусави «Битва при Кербеле»
(Бруклинский музей, Нью-Йорк)

Омейядов. И наконец, во время битвы при Кербеле последовала трагическая гибель другого внука пророка, шейха Хусейна. В бою при Кербеле сошлись войска тех самых основных групп последователей пророка, которые впоследствии стали называться шиитами и суннитами. Будущих суннитов возглавлял халиф Язид (Моавиа), наиболее ненавидимый шиитами.

В Кербеле шейх Хусейн был похоронен. С тех пор это место, находящееся на территории сегодняшнего Ирака, священно для шиитов. Когда «Исламское государство» говорит: «Мы двигаемся к Кербеле, чтобы повторить это сражение», — то мистические смыслы возникают и для шиитов, и для суннитов.

Алиды впоследствии создавали свои государственные образования различного рода, которые находились в постоянном конфликте и с династией Омейядов, и отчасти с династией Аббасидов — это еще одна ведущая династия, созданная в процессе развития ислама. То есть, как мы понимаем, все противоречия внутри ислама были заложены достаточно давно.

На сегодняшний день у суннитов существуют четыре мазхаба — направления, которые считаются наиболее распространенными. В шиизме в ходе его развития тоже шло активное дробление и возникновение новых направлений. Наиболее распространенными являются шииты-имамиты, их еще называют двенадцатниками — по имени двенадцати имамов, принадлежащих к династии Алидов, или Фатимидов. Самая большая имамитская страна — Иран, где шииты составляют абсолютное большинство мусульманского населения. Поэтому Иран традиционно играет в мусульманском мире роль страны — защитника шиитов, к какому бы ответвлению они ни относились. Большая община шиитов также проживает в Ираке, там они составляют от 60 до 65 % мусульманского населения, причем большая часть из них сосредоточена в Багдаде и является доминирующей. Шииты живут в Ливане, Афганистане (около 25 % населения), большая шиитская община есть в Азербайджане, Бахрейне;

в Восточной провинции Саудовской Аравии тоже преобладают шииты-имамиты. В общем, шиизм достаточно распространен, хотя и считается, что его последователи составляют 15, максимум 20 % от всех мусульман.

Затем в результате развития сложившейся ситуации в шиизме возник еще ряд различных направлений. Здесь имеет смысл обсудить тех, кого называют крайними шиитами. Когда мы произносим слово «крайний», с чем оно у нас ассоциируется? Как правило, со словом «радикальный». Но нет, это совершенно не так. Я спокойно и толерантно отношусь ко всем вероисповеданиям, но должен сказать, что крайние шииты — это как раз самая толерантная религия, какую я когда-либо встречал.

Омар Хайям известен как любитель вина, но на самом деле он больше пил ячменную водку. На все вопросы он отвечал: «Найдите мне в Коране запрет на ячменную водку!» И действительно, такого запрета нет — метод получения крепкого алкоголя путем перегонки был создан в конце VII — начале VIII века, когда Коран уже был написан. Естественно, водка в этой священной книге не упоминается. Этим-то Хайям и пользовался и сохранил жизнелюбие до преклонного возраста.

К шиитам, кстати, относятся такие выдающиеся деятели исламского Средневековья, как Авиценна и Омар Хайям. Последний известен как любитель вина, но на самом деле он больше пил ячменную водку. Говорят, что, когда Хайяма спрашивали почему, он отвечал: «Так вы найдите мне в Коране запрет на ячменную водку!» И действительно, такого запрета нет — метод получения крепкого алкоголя путем перегонки был создан, как ни парадоксально, в Иране, в Хорасане, в конце VII — начале VIII века, когда Коран уже был написан. Естественно, водка в этой священной книге не упоминается. Этим-то Хайям и пользовался и сохранил жизнелюбие до преклонного возраста — как известно, в последний раз он женился в 70 с лишним лет на 13-летней девушке.

К шиитам относятся направления ислама так называемого исмаилитского толка. В их основе лежит исмаилитизм. Исмаилиты наиболее близки к алавитам, то есть к той религиозной группе, к которой принадлежит президент Сирии Башар Асад. Ну а вообще история исмаилитов сама по себе крайне интересна. Когда-то существовал халифат Фатимидов с центром в Каире — туда входили земли нынешних стран Магриба, Египта, Палестины и Сирии. И достаточно долго исмаилиты правили всей этой огромной территорией. Что интересно, в администрациях халифов из династии Фатимидов